

директора петербургского филиала СК «РК-Гарант» Евгения Константинова, за последнее время их компания выплатила 46 компенсаций по фактам хищения, и ни одна из машин не была найдена милицией. В доказательство бездействия правоохранительных органов г-н Константинов привел пример серии одинаковых угонов. В прокуратуре в возбуждении уголовного дела по факту «мошенничество» отказали с формулировкой: «Факта совершения преступления не установлено, так как застрахованный обратился в милицию и написал заявление об угоне своей машины».

Тему мошенничества со стороны клиентов поддержал директор по экономической безопасности СК «Регион» Владимир Хомяков. Именно эта компания раскрыла нашедшее «дело Окуневых». На этот раз г-н Хомяков рассказал историю сгоревшего автомобиля марки Opel: «Сначала она сгорела, выплаты были осуществлены компанией «СОГАЗ», после этого автомобиль официально поставили на учет и застраховали в «Русском мире». И здесь мошенниками были получены 400 тыс. руб. выплат. Потом они пришли и к нам. В связи с этим у меня очень много вопросов к МРЭО».

За «круглым столом» сотрудники МРЭО не оказались, тем не менее эту организацию вспомнили и при обсуждении краж для перепродажи. Так, г-н Константинов заявил, что именно оттуда чаще всего «утекает» информация о новых, поставленных на учет машинах. С этим мнением согласился и председатель областного отделения Всероссийского общества автомобилистов Дмитрий Троян.

Ловля за руку

Кроме того, подельники угонщиков зачастую орудуют на станциях технического обслуживания. По утверждению директора петербургского филиала СК «Асоль» Александра Баклушина,

большое количество хищений автомобилей происходит после ремонта: «Я всегда советую знакомым после посещения СТО заехать в центр установки противоугонных систем и проверить, исправно ли работает охранный механизм».

Но самой большой бедой, способствующей «расцвету» бизнеса автоугонов, является несовершенство законодательной базы и, следовательно, судебной системы. Зачастую угонщикам дают несколько лет условного заключения, либо выписывают штраф, так как весьма сложно сказать, когда преступление считается законченным. За неоконченное преступление выносят неполное наказание. По словам руководителя юридического отдела Первой страховой компании Павла Саввина, в статье «угон» есть лазейка: человек может заявить, что он нашел заведенную машину и как раз везет сдавать ее правоохранительным органам. Доказать его вину крайне сложно. Тем более что обычно разные этапы угона (вскрытие – завод двигателя – перегон автомобиля – хранение) выполняют разные люди.

То, что поймать воров за руку крайне сложно, подтвердил и заместитель начальника Шестого отдела ДПС ГИБДД Алексей Бурмистров. Хотя, по его подсчетам, из 30-40

задержанных за день машин 10-15 были угнаны, причем территория угонов включает не только Россию, но и зарубежные страны. Кроме того, г-н Бурмистров отметил новую, наметившуюся в последние два года тенденцию, – к вымогательству (возвращению владельцу машины за 10-15% ее стоимости): «Мы способствовали тому, что в Санкт-Петербурге и Ленинградской области стало крайне сложно легализовать угнанный автотранспорт».

Во время обсуждения был поднят вопрос о возможности объединения баз по автомобилям ГИБДД и страховых

компаний в единую систему. Но тут же пришлось признать, что база данных первой структуры далека от совершенства, автомобили зачастую дублируются в разных регионах. Что же касается страховщиков, то они предпочитают не обмениваться информацией о клиентах, поэтому даже инициатива директора петербургского филиала СГ «Адмирал» Елены Калининой об обмене «черными» и «серыми» списками застрахованных автомобилей не была поддержана: отслеживать «страховых мошенников» компаниям придется не сообща, а в одиночку.

